Хотя герцогская чета не закончила ужин, господа решили остаться вдвоём, а к Джерому подошёл слуга:

- Фабиан прибыл. Я не знаю, когда Его Светлость будет в кабинете, поэтому я попросил его в кабинете дворецкого.

- Правильно поступил, – похвалил его Джером.

Дворецкий отправился в свой кабинет и приветствовал брата, легко обняв его. Фабиан только что вернулся из столицы.

Из-за чрезмерно разошедшегося Герцога, который предпринял жёсткие меры против бунтовщиков, короля пришлось задабривать внушительными дарами. Фабиан не мог представить себе, чтобы король оплакивал гибель людей, более того, он был готов поспорить, что Его Величеству было на это плевать. А Фабиан никогда не спорил и не заключал пари, если не был уверен в своей правоте.

- Я так устал. Я хочу побыстрее доложить обо всём Его Светлости. Он уже закончил с ужином? – осторожно спросил посланец. Фабиан выглядел измученным, даже между его бровей залегли тени от усталости.

- Я сообщу Его Светлости обо всём от твоего имени. Ты можешь просто пойти и отдохнуть. Я не знаю, когда он будет свободен, – покачал головой Джером.

- Почему? Я уже провёл здесь некоторое время. Разве никто не доложил ему о моём приезде?

- Потому что эти двое сейчас вместе, а потому… Ужин может занять больше времени, чем обычно.

- Эти двое? Ты кого имеешь в виду?

Джером посмотрел на своего брата и прищёлкнул языком.

- Её Светлость, естественно. Кто это ещё может быть?

- Её Светлость? Его Светлость обедал с хозяйкой дома? Ууу… По какому случаю?

- Его Светлость обедает с госпожой почти каждый вечер, – ответил Джером.

Всегда такое проницательное и внимательное лицо Фабиана застыло.

- Ты серьёзно?

- Абсолютно.

- С каких пор?

- С того самого дня, как он вернулся в замок.

После этого Фабиан продолжал задавать вопросы вроде "сколько раз" или "правда ли", а Джером терпеливо отвечал. Он действительно понимал удивление Фабиана. Дворецкому самому было бы трудно поверить в это, если бы он не являлся свидетелем этих событий лично.

- Когда вкус Его Светлости… Нет, это не вопрос вкуса. Не думаю, что Его светлость только ужинает с супругой каждый вечер, – пробормотал Фабиан.

- Давай на этом остановимся? – уверенно сказал его брат.

- Поразительно. Ты ведь говоришь серьёзно, так что это должно быть правдой. Боже мой. Не могу поверить. Этот человек, которые никогда не делили постель с женщиной больше трёх раз…

Фабиан внезапно получил удар в живот и схватился за него, со стоном согнувшись. Джером, ударившим кулаком брата в живот, остановил словесный понос Фабиана и проговорил сквозь стиснутые зубы:

- Заткнись. Даже у стен есть уши. Что это ещё за "не более трёх раз"? Не выдумывай подобные глупости.

- Я лишь немного приукрасил истину, преувеличив данный факт. Но ты же и сам знаешь, что жизнь его светлости является романтичной мечтой каждого мужчины.

- О? Действительно? Я передам твои слова Алисе, – равнодушным тоном проговорил Джером.

При упоминании имени жены Фабиан потемнел лицом.

- Ах… Нет… Я говорю не о себе, а о других мужчинах. Не рассказывай Алисе такие странные вещи. И вообще, почему ты продолжаешь называть жену своего старшего брата по имени?

- Жену старшего брата? Ты ничего не путаешь, братишка? Помнится, ты родился позже меня.

- Раз я уже женат, значит, я старший брат. Когда мужчина женится, он взрослеет.

Это была тема, по которой братья спорили при каждой встрече, всё-таки они являлись братьями-близнецами.

- Ммм… да. Я думаю, что здесь дела обстоят иначе, – проговорил Джером.

С того времени, как Герцогу исполнилось восемнадцать лет, до тех пор, когда он стал Герцогом Тараном, он всегда держал доверенных слуг достаточно близко, а потом они прекрасно знали о количестве женщин, с которыми герцог в прошлом делил ложе.

Даже если Его Светлость сам не гонялся за ними, женщин постоянно тянуло к его власти, богатству, молодости и обаянию. Однако среди этих многочисленных женщин ни одна не сумела тронуть сердце герцога Тарана.

Его Светлость свято полагал, что женщины нужны лишь для того, чтобы согревать постель. С ними было весело играть. А когда любая из них хотела получить большего, герцог выбрасывал каждую, как ненужную пару перчаток. Верные же слуги, вроде Джерома и Фабиана, должны были проследить за тем, чтобы подчистить следы за ним. Они должны были убедиться, что любая женщина, которую герцог более не желал, ушла так, чтобы не нарушить настроение Его Светлости, да и сама не была особо обижена.

- В любом случае, мы ещё ничего не знаем. Эта женщина тоже смогла провести с ним больше года. Может быть, Его Светлость просто наслаждается игрой в молодожёнов. Я думаю, что эта версия является вполне жизнеспособной. Будь любезен, передай мои слова Его Светлости, я постараюсь застать его завтра рано утром, – сказал Фабиан.

На этот раз Джером не потрудился объяснить брату отношения между супругами, потому что как только Фабиан их увидит, то сам всё поймёт. Когда брат упомянул "эту женщину", он имел в виду графиню Фалькон, с которой Его Светлость провстречался больше года, но в то время даже она не была единственной женщиной, с которой проводил время герцог Таран. Ранее никогда не возникало такой ситуации, чтобы герцог наслаждался обществом только одной единственной женщины.

* * *

На следующий день прибыла графиня Корзан. Это была грациозная седовласая леди с худощавым, более высоким и изящным, чем у Люсии, телом. Когда она была моложе, то, должно быть, являлась красавицей. Графиня уже была в летах, но всё ещё могла считаться привлекательной.

- Приветствую герцогиню. Можете называть меня мадам Мишель.

- Для меня большая честь познакомиться с Вами, мадам Мишель. Надеюсь, это не было слишком невежливо, так неожиданно вызвать Вас сюда?

Брови Мишель поползли вверх, а глаза пожилой дворянки слегка изогнулись. На самом деле она действительно была в плохом настроении, потому что, хотя герцог, казалось, официально просил её обучать герцогиню, на самом деле это больше напоминало приказ. Мишель была очень гордым человеком, поэтому такие вещи, как власть или богатство, совершенно не трогали её. Однако женщина не могла просто проигнорировать просьбу герцога

Вторая проблема заключалась в том, что её сын являлся вассалом герцога, а молодой герцог Таран никогда не стал бы проявлять великодушие и терпеть гордое неповиновение старой леди. Она знала, что ничего не выиграет, если спровоцирует гнев суверена, поэтому была вынуждена принять его просьбу. Однако, несмотря на своё недовольство, увидев, что герцогиня приветствует её лично, графиня почувствовала некоторое облегчение.

- Для меня большая честь учить Вас, мадам, – с улыбкой сказала графиня.

- Спасибо Вам. У меня слишком много недостатков, так что, я боюсь, что Вам придётся потрудиться с моим воспитанием. Пожалуйста, проходите сюда.

Люсия провела гостью в гостиную. Когда дамы уселись лицом друг к другу, вошла служанка, чтобы подать чай. Герцогиня пила чай, восхищаясь внешностью Мишель. Она не знала, что можно быть настолько элегантной, когда пьёшь чай. Графиня никогда не делала лишних движений, оставаясь грациозной и утончённой.

http://erolate.com/book/698/11861